

ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ

В.В. Антонов

Русская церковь в эстонском Палдиски

Этот провинциальный приморский городок нелегко найти даже на карте Эстонии. Он находится на берегу Финского залива, в 52 км западнее Таллина. Сегодня он носит эстонское имя Палдиски, а прежде, до 1762 г., именовался по-шведски Рогервик, а затем по-русски — Балтийский Порт, ибо являлся преимущественно русским городом. Основал город-порт в 1718 г. сам Пётр Первый на месте военной гавани, существовавшей с XVII в. Он же составил и план города. Строительство порта силами каторжников (в том числе пугачёвцев) активно шло до смерти царя, затем приостановилось и возобновилось лишь в 1762 г. при Елизавете Петровне под руководством графа Б.К. Миниха, но в 1768 г. все работы были полностью прекращены

Начиная с основания Рогервик использовался как место казни для осуждённых преступников, а также служил дублёром военного порта в Ревеле, одной из баз Балтийского флота. С 1787 г. он имел статус уездного города, где в 1860 г. обитало всего 400 жителей. В июне 1912 г. на рейде прошла часть встречи императора Николая II и кайзера Вильгельма, прибывших на личных яхтах.

В послевоенное советское время население состояло главным образом из военных моряков и членов их семей, так как в городе в огромном Учебном центре обучали экипажи атомных субмарин,

для чего были построены два действующих реактора. По этой причине сплошь застроенный типовыми домами Палдиски стал режимным городом, закрытым для посторонних.

Когда Эстония получила независимость, Учебный центр закрыли, а город открыли. В августе 1994 г. военные передали его эстонским властям, после чего начался массовый исход русского населения — оно уменьшилось вдвое, хотя и сегодня составляет большинство среди четырех тысяч жителей. Эти жители в основном работают в торговом порту, который не замерзает и принадлежит частной компании. Заброшенный военный городок привлекает туристов, ностальгирующих о советских временах¹.

Для местного гарнизона уже в 1722 г. была поставлена походная церковь вмч. Георгия Победоносца, которую в 1724—1728 гг. по указу Петра сменила неказистая деревянная. Она в плане имела латинский крест, была холодной и быстро разрушалась из-за близости моря. Настоятель жаловался: «Тёплого придела не имеется, отчего в зимнее время священнодействие совершается с немалою трудностью, к тому же и для моления всеобщего народа по холодуности бывает весьма малое число».

В 1763 г. предложение об устройстве такого придела было отклонено, но через пять лет его разрешили устроить в южном притворе под названием Благовещенского. Храм в это время был окружен столбами «для подпору навесной крыши». Скорее всего, именно к этому периоду относится нереализованный проект известного столичного зодчего С.И. Чевакинского нового здания².

3 мая 1776 г. настоятель опять жаловался начальству, что церковь «от долгого временного строения кровлею обветшала» и в ней появились протечки. Она была построена без каменного фундамента, «отчего нижние деревянные венцы сгнили и колокольня, которая построена сверх церкви, на западных дверях <...> к падению немалая опасность находитца»³.

В конечном итоге решено было выстроить каменное здание. 7 ноября 1777 г. «планы со сметами представлены были», но сенат-

¹ *Тарасов Н.В.* Балтийский порт: Историч. очерк. — СПб., 1914; Балтийский порт // Города Петра Великого: справочная книга / Авт.-сост. А.Ф. Векслер. — СПб., 2001. — С. 34–36; Интернет-сайты гор. Палдиски.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7141; РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 1487, 1488.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 9773. Л. 1, 8

ский архитектор Александр Вист нашел их «не совсем основательными» и предложил сделать новые. В 1778 г. губернский инженер-кондуктор Иоганн Тунцельманн таковые сочинил. Он предложил построить однопрестольный храм в четыре оси по фасаду, с главкой над алтарем и с барочной колокольней над входом, прорезанной полуциркульными окнами. Смета на строительство составила 11 503 руб., но деньги по ней отпущены не были⁴. Шла затяжная русско-турецкая война...

8 мая 1784 г. богослужение для прихожан числом 483 человека было перенесено на верхний этаж местного «каменного дворца» (так в документе! — *В.А.*), а 24 октября начался снос деревянного здания. Церковь заложена 15 июня 1785 г. протопопом Василием Чертковым, благочинным из Ревеля. Строилась она из известняка по усовершенствованному проекту губернского архитектора Иоганна Мора (он много строил в Эстляндии) полковником Штакельбергом над наблюдением казенной палаты. Некоторую сумму дала Екатерина II, которая в далёком 1764 г. посетила Балтийский порт.

Фасад нового здания с высокой двускатной крышей решен в стиле классицизма — вход оформлен двумя тосканскими пилястрами и треугольным фронтоном, у основания колокольни — волюты. В первоначальный проект были внесены некоторые изменения: убрано окно над порталом, несколько изменено завершение колокольни. Над алтарной частью возвышался невысокий барабан с главкой.

В интерьере стены прорезаны полуциркульными трехчастными окнами и декорированы пилястрами. Так как вместимость нового здания оказалась недостаточной, в нём для женщин были сделаны хоры. Храм был освящен 23 апреля 1787 г., хотя иконостас и одноярусная колокольня всё еще не были готовы⁵.

При строительстве одноярусный иконостас с четырьмя образами был перенесен в т.н. «дворец». При переносе деревянные детали заменили новыми, «простой плотничной работы, что к украшению церковному совсем не прилично». Предполагалось сделать новый

⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 9773. Л.15; РГИА, Ф. 1488. Оп. 4. Д. 1065

⁵ РГАДА, Ф.248. Описание «Чертежи». Д. 890; РГИА, Ф. 19. Оп. 1. Д. 9773. Л.38,43,59,75,80–86; *Дубовик Б.* Георгиевская церковь в Палдиски: Историческая справка. 1981. — Таллин. Архив Управления по охране памятников. № А-577. Л. 6–8; *В.В. Антонов.* Новое о старом. — СПб. 2010. — С. 225.

иконостас, а иконы отреставрировать, но денег не было «по малости российского народа». В это время в Балтийском Порту насчитывалось всего семь дворов.

В 1796 г. ревельский архитектор И.Г. Тиринг составил смету на 3090 рублей, которая предусматривала новый иконостас, а также постройку ограды и сторожки, но она осталась без последствий.

В начале 1800 г. священник Петр Михайлов с грустью рапортовал, что «внутреннее ... украшение и иконостас пришли в ветхость, иконное изображение от давнего времени весьма потемнело, так что лики святых изображенные и распознать почти не можно». При строительстве каменной церкви не было «перемены иконостаса и протчего внутреннего украшения». Новый иконостас, выдержанный в стиле классицизма, только в 1807 году пожертвовал купец Осташков⁶.

В XIX столетии приход постоянно испытывал трудности, ибо расходы превышали доходы всё по той же причине — малого числа прихожан. Так, в 1837 г. их числилось лишь 47 человек, и это были солдаты-инвалиды. Тем не менее, церковь, входившая в состав Рижской епархии, не упраздняли, дефицит покрывали военное ведомство и епархия⁷.

Однако в конце того же века правительство озабочилось укреплением береговой обороны на Финском заливе, в результате чего значение Балтийского порта возросло, он стал расширяться и благоустраиваться. Соответственно, увеличилось число его жителей. Существующая церковь требовала реконструкции⁸.

Создать проект капремонта было поручено епархиальному архитектору А. Эдельсону из Риги. Он изменил на шатровое завершение колокольни, барабан над алтарём украсил луковкой, отремонтировал интерьер. 20 июня 1897 г. утверждена смета в 7222 руб. и под руководством губернского инженера Кнюпфеля начаты работы, завершённые через два года. Храм приобрёл свой окончательный вид.

Стилистически он ещё сильнее — но только отчасти — стал напоминать церковные постройки позднего классицизма в России. Нет главной особенности русских православных церквей — пяти-

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 39.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 29. Д. 77. Л. 18–19.

⁸ Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. — Рига, 1893. Вып. 1. С.176–177.

главия, что заставляет говорить о протестантском влиянии. При переделке оно — вопреки правилам — не преодолено, отчего Георгиевская церковь — это пример архитектурного симбиоза, вызванного конфессиональными причинами. Такие примеры довольно редки, ибо пятиглавие было внешним признаком господствующей Православной веры.

В 1939 г., когда в Эстонии установилась советская власть, Георгиевский храм был закрыт и его имущество передано в другие церкви. В 1976 г. он находился в сильно запущенном виде. Позже крыша была разобрана, штукатурка обваливалась. Было предложено приспособить здание под городской музей. В 1995 г. архитектор Урмас Арике разработал проект его реставрации, однако у общины Эстонской Автономной Церкви Константинопольского Патриархата, владевшей зданием, средств для этого не нашлось. Ныне оно стоит законсервированным, а верующие названной общины (это главным образом православные эстонцы) выстроили для себя маленькую деревянную церковь⁹.

Православные, оставшиеся в юрисдикции Московской Патриархии, с 2003 г. обосновались после ремонта в старом деревянном здании бывшего городского музея, где стала действовать домовая церковь св. вмч. Пантелеимона Целителя. Не прошло и десяти лет, как 18 июля 2012 г. по проекту архитектора Виктора Шадрина был заложен отдельный, тоже деревянный, храм во имя св. прп. Сергия Радонежского, имя которого носит благотворитель Сергей Борисович Чаплыгин. Он предоставил для строительства свой земельный участок на ул. Тууле. 22 сентября 2013 г. был освящен крест и главки; освящение этой шатровой церкви в русском стиле, рассчитанной на 170 человек, отложено до следующего года, юбилейного для памяти преподобного.

Бывшая приходская Георгиевская церковь останется, по-видимому, только архитектурным памятником прошлого, когда город назывался Балтийским Портом, а в Палдиски отныне главным его украшением станет Сергиевский храм, который гораздо красивее и выразительнее своего каменного предшественника.

⁹ Дубовик Б. Цит. справка и дело о церкви в упомянутом архиве; Пантелеев А. Георгиевская церковь. Историческая справка. 1989. — Там же. № А-2518. Л. 6—8.

Н.П. Столбова

Об авторстве Ильинского храма на Пороховых

В архивных делах не обнаружены сведения, кто был автором проекта Ильинской церкви: «Кем был составлен план церкви, с чьего благословения и кто освящал ее, об этом сведений не имеется»¹. Так написано в клировой ведомости за 1905 год, правда, здесь есть некоторая неточность: сведения о благословении строительства храма все же имеются. Благословение на постройку и сбор добровольных пожертвований было получено 5 января 1781 года от архиепископа Новгородского и Санкт-Петербургского и архимандрита Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря Гавриила. А вот первоначальный план храма не обнаружен, и загадкой по-прежнему остается имя человека, составившего его.

Ко времени строительства Ильинского храма (1780-е годы), Охтинский пороховой завод своего архитектора не имел. Первым архитектором, приписанным к заводу, был назначенный в 1798 году архитектором артиллерийского ведомства Ф.И. Демерцов.

Предшествующую Ильинскую церковь возводили по проекту архитектора И.Я. Шумахера, который в 1730—1747 годы являлся

¹ РГИА. Ф.806. Оп.8. Д.70. 1905. Клировая ведомость церкви Св. Прокопа Илии что на Охтинском Пороховом заводе. Л.1, 2.